

насколько интенции автора совпадают с интенциями воспринимающих текст. Кроме того, намеренное обыгрывание различных прецедентов позволяет по-разному интерпретировать данные элементы, в результате чего культурно обоснованные смыслы дополняются личностными индивидуальными.

Литература

Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008.

Самарин А. Проблема типологии современного драматургического ремейка // Южный архив. Филологические науки: Сб. науч. тр. – Херсон, 2009.

Таразевич Е. Ремейк в современной русской драматургии // Материалы международной научно-практической конференции «Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания. URL: http://ns.psru.ru/sci_liter2005_taraz.shtml

Толчеева К.В. Авторская ремарка в драме: старые тексты и новые парадоксы (Рец. на книгу: *Frédéric Calas, Romdhane Elouri, Saïd Hamzaoui, Tijani Salaoui.* Le textedidascalique à l'épreuve de la lecture et de la représentation. – SudÉdition – Tunis : Presse Universitaire de Bordeaux, 2007.). Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. 2013.

Genette G. Paratext: Tresholds of Interpretation / Trans. by J. E. Lewin. – Cambridge, 1997.

© Локоткова О.А., 2015

О.И. Михневич
Екатеринбург

УДК 81'42:81'38(479.22)
ББК Ш105.51+Ш105.551.5

Зооморфная метафора как средство концептуализации политической действительности Грузии (на материале британских и российских СМИ)

Статья посвящена исследованию роли зооморфной метафоры в СМИ. Зооморфные метафоры широко используются в медиа-

текстах и могут формировать образ разных стран. В частности, данная статья рассматривает метафорический образ Грузии в российских и британских СМИ.

Ключевые слова: зооморфная метафора, метафорическое моделирование, фрейм, слот, язык СМИ, Грузия.

O.I. Mikhnevich
Yekaterinburg

Zoomorphic metaphor as a means of conceptualizing the political realities of Georgia (basing on a material of the British & Russian mass media)

The article is dedicated to identifying the role of the zoomorphic metaphor in mass media. Zoomorphic metaphor widely used in mass media and may conceptualize images of different countries. In particular, this paper considers the metaphorical image of Georgia that is being created by Russian and Great Britain mass media.

Key words: zoomorphic metaphor, metaphorical modeling, frame, slot, mass media language, Georgia.

Мир животных служит основой для многообразной метафорической концептуализации политической действительности разных стран, обеспечивая понимание сложных политических процессов за счет известных и доступных образов. Данная статья посвящена рассмотрению метафорической модели ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГРУЗИИ – ЭТО МИР ЖИВОТНЫХ.

Совершенно очевидно, что зооморфные метафоры используются в СМИ достаточно часто, отражая обыденное человеческое представление о мире животных, и являются действенным способом восприятия, осмысления и оценки политических реалий. «Использование зооморфных метафор в политической речи продолжает живущую в народном сознании мифологическую, фольклорную и литературную традицию, в которой свойства определенных животных выступают как вариант мифологического кода» [Чудинов 2001: 135]. Например, лиса – хитрая, баран – упрямый, свинья – грязная, заяц – трусливый и др.

Как правило, им присущи негативные характеристики, но некоторые зооморфные метафоры имеют позитивную эмоциональную окраску. Так, распространенный образ русского медведя, в зависимости от контекста, может иметь как положительные (сильный, уверенный в себе), так и отрицательные (неуклюжий, глупый, вероломный) характеристики. Если говорить о британских медиатеках, то в них, согласно результатам проведенного анализа, образ медведя не имеет положительных ассоциативных признаков.

The invasions of Ukraine and Georgia bear striking similarities (The Guardian, 14.03.14). [Вторжение в Украину и Грузию медведя имеет поразительное сходство].

Очевидно, что такие «агрессивные метафоры прагматически запрограммированы на устрашение читателя» [Красильникова 2007: 94].

Сфера-источник метафорической экспансии «животные» используется для того, чтобы политические деятели Грузии воспринимались как существа, которым присущи животные повадки, реакции, инстинкты. «"Зооморфные" метафоры обладают очень сильным прагматическим потенциалом и в распоряжении искусного мастера слова становятся безусловным политическим оружием» [Красильникова 2008: 39].

With some of the biggest beasts of the Georgian political jungle now in opposition, we can be sure that the new party of power will not have an easy ride (W. Dunbar / The Independent, 2.10.12). [С некоторыми из крупнейших зверей грузинских политических джунглей, которые сейчас в оппозиции, мы можем быть уверены, новой партии власти будет не легко].

Данный пример демонстрирует, что зооморфные метафоры обладают оценочными смыслами и используются с целью приписать политическим деятелям определенные признаки, свойственные диким животным. Вместе с тем метафоры могут ассоциироваться не только с агрессией и жестокостью, но и силой, определенным весом в политике. Здесь метафора используется с целью уподобить политиков сильным, агрессивным животным, с которыми будет сложно взаимодействовать в «политических джунглях».

В британских медиатекстах довольно часто используются негативно окрашенные метафоры **фрейма «Обращение с животными»**: *trap* (ловушка), *hunt* (охота).

It takes two to tango and make war, and Saakashvili fell into Russian's trap as he saw armoured divisions crossing his nation's northern borders and opened fire (D. MacShane / *The Guardian*, 7.08.10). [Для танго и для войны нужны двое, и Саакашвили попал в ловушку, когда увидел танковые дивизии, которые пересекали северные границы его страны, и открыл огонь].

Довольно часто в британских текстах Грузия репрезентируется как жертва, которая угодила в ловушку.

Выражение «кнут и пряник» используется в английском языке в форме *carrot and stick* (морковка и палка) и ассоциируется со способами, которыми можно заставить двигаться упрямого осла.

Putin uses carrot and stick to dominate neighbors /заголовок/ (*The Independent* / 6.03.14). [Путин использует метод кнута и пряника, чтобы доминировать над соседями].

Данный пример демонстрирует, что вышеупомянутый способ применяется по отношению к Грузии. Так, Грузия имплицитно, косвенно отождествляется с животным (*ослом*), которого хотят заставить выполнять определенные действия, при этом используются различные, порой диаметрально противоположные способы.

Фрейм «Части тела животного» в британских медиатекстах представлен слотом «крылья», который актуализируется для метафорического представления политической поддержки и покровительства.

It's said MrLugovoy was "taken under the wing" of MrPatarkatsishvili (*The Daily Mail*, 14.02.08). [Говорят, г-н Луговой был «взят под крыло» Патаркацишвили].

В российских текстах метафорическая модель ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГРУЗИИ – ЭТО МИР ЖИВОТНЫХ представлена более структурировано, здесь можно выделить следующие фреймы.

1. Фрейм «Наименование животных»

Слот 1.1. Собственно животные

Для характеристики субъектов политической деятельности используются следующие метафоры: *баран, волк, кошка, лис, еж, медведь, барашек, коза, зверь, овечка, крокодил, крот, собака.*

Я уверен, что команда Саакашвили готовится к реваншу. Если Иванишвили не добьет этого зверя, он может все потерять (М. Перевозкина / МК, 14.04.13). Он был обходителен как лиса, и когда ты после общения с ним выходил удовлетворенный, ты даже не замечал, сколько укулов нанес тебе этот еж, замаскированный под «серебряного лиса» (М. Стуруа / МК, 8.07.14).

Слот 1.2. Птицы

Данный слот представлен не так широко, как предыдущий, среди орнитологических метафор в российских текстах актуальной оказалась *ястреб*, которая характеризует сторонников радикальных мер в политике, реже встречаются: *голубь, сокол.*

Тон задает министр обороны Ираклий Окруашвили. Главный тбилисский «ястреб», как всегда, настроен решительно (М. Юсин / Известия, 28.09.06). На самом деле именно Саакашвили, а не Ираклий Окруашвили (бывший министр обороны Грузии. – Авт.) был тогда главным ястребом, – говорил мне экс-посол (М. Перевозкина / МК, 22.09.09).

Слот 1.3. Насекомые

Проведенный анализ показал, что метафоры данного слота оказались не востребованными в российских текстах, тем не менее они способны понизить социальный и политический статус, нанести вред репутации и публичному имиджу. Проиллюстрировать это можно при помощи следующего примера.

Несмотря на свой вес и рост Миша напоминает мне эту самую бабочку из грузинской народной песни. Он улетел из родного Тбилиси, но мечтает вернуться, желательно триумфатором. Он слишком долго бился в стекло лампы американской демократии и опалил себе крылья. В какой-то момент Мише-бабочке показалось, что он Миша-сокол и он неосмотрительно клоннул русского медведя, за что сильно поплатился. И вот сейчас Миша находится в Бруклине на перекрестке сложных путей

своей жизни, ставшими одновременно историческими путями постсоветской Грузии, и глядя на мир с верхотуры Вилльямсбургского небоскреба, гадает как на ромашке: «Не улетай и не прилетай», а затем спрашивает самого себя: «Так что же делать бедной бабочке?» (М. Стурра / МК, 21.09.14).

Данный отрывок демонстрирует развертывание метафорической модели, обнаруживая примеры использования метафор, входящих в состав слотов «Животные» и «Птицы». Источником метафорической номинации послужила грузинская народная песня, где образ *бабочки*, к которому прибегает автор статьи, используется для того, чтобы охарактеризовать экс-президента Грузии.

2. Фрейм «Обращение с животными»

Метафоры данного фрейма ассоциируются в сознании носителей языка с жестокими и агрессивными явлениями, так как представляют субъектов политической деятельности либо жертвами, либо их преследователями. Здесь используются лексические средства обозначающие жестокое обращение человека с животными: *приманка, охота, натравливание, сломать хребет.*

При новой администрации Вашингтон отказался от курса на бездумную автоматическую поддержку Саакашвили и его натравливания на Россию (М. Ростовский / МК, 31.05.10). Якобы с тех пор Михаил Саакашвили объявил на него охоту (МК, 22.03.11).

Метафоры данного фрейма могут пересекаться с метафорами фрейма «Места обитания животных», вызывая негативные ассоциации у носителей языка.

«...В стране такая ситуация, что мы идем к России, в то проклятое логово, откуда трудно будет вытянуть страну», – заявил в четверг журналистам один из лидеров парламентского меньшинства, бывший министр охраны окружающей среды Георгий Хачидзе (П. Воронов / МК, 15.03.13).

Как видно из примера, иногда метафоры со значением места обитания животных могут использоваться для номинации целой страны.

3. Фрейм «Части тела животных»

В метафорах данной группы образно используются следующие номинативные единицы: *шкура, крылья, хвост*. Здесь мета-

форические словоупотребления характеризуют как самих политиков, так и их типовые действия.

Цель обострения отношений, взвинчивание истерии, шпиономании – заполучить запад на свою сторону, втянуть его в конфликт с Россией, сделать так, чтобы хвост вилял собакой, чтобы проблемы Грузии стали проблемами НАТО и США (К. Затулин / Известия, 28.09.06). Что ж, теперь «Железному Вану» предстоит побывать в шкуре своих жертв (М. Перевозкина / МК, 10.12.12).

Покровительство, контроль в сфере политики часто осмысляется посредством метафоры *крылья*.

Пока Грузия была под крылом России, никто не смел тронуть часть мощнейшей державы (Л. Болотова / МК, 15.02.12).

4. Фрейм «Действия животных»

Слот 4.1. Агрессивные действия животных

Действия политиков нередко рассматриваются как агрессивные действия животных посредством следующих концептов: *грызня, огрызаться, грызть*.

Сейчас кто-то выкопал их обратно откуда-то, собрал всех вместе, немножко они постарели, некоторые даже похудели, потому, что уже не могут грызть так как грызли /Саакашвили/ (О. Матюхина / МК, 12.01.12).

Слот 4.2. Другие формы поведения животных

Представленные здесь метафоры передают ироническое и пренебрежительное отношение как к характеризваемым лицам, так и к их действиям.

Но Саакашвили предпочел не упираться рогом, рискуя потерять все, а признать очевидное – то есть поражение всех своих сторонников на выборах (М. Перевозкина / МК, 2.10.12). Наши чиновники на задних лапах и представители винных заводов с трясущими руками наливали им вино, смотрели на их реакцию /Саакашвили/ (П. Воронов / МК, 15.03.13).

Довольно часто встречаются случаи персонификации Грузии, и тогда она приобретает те качества, которые присущи животным, насекомым. Анализ текстов показывает, что Грузия может быть представлена как некий паразит, который живет за счет других.

Модель поведения Грузии всегда состояла в том, что она находила хозяина, присасывалась к нему, и хозяин начинал датиловать грузинскую экономику (М. Перевозкина / МК, 15.03.11).

Таким образом, рассмотренная метафорическая модель обладает высоким оценочным потенциалом и способствует формированию определенного представления о Грузии и ее лидерах. Очевидно, что употребление зооморфной метафоры «в значительной мере способствует изменению представлений о политической обстановке в сознании аудитории» [Агафонова 2011: 88].

Согласно проведенному анализу метафорическая модель ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГРУЗИИ – ЭТО МИР ЖИВОТНЫХ оказалась востребованной, в большей степени, в российских СМИ, чем в британских.

В британских СМИ, с одной стороны, Грузия представлена жертвой на которую нападают, подстраивают ей ловушки, с другой – политическая действительность Грузии – это мир животных, в котором царят свои законы.

В российских текстах рассматриваемая метафорическая модель представлена более детально, она состоит из следующих фреймов: «Наименование животных», «Обращение с животными», «Части тела животных», «Действия животных». Политическая действительность Грузии осмысливается при помощи образов животного мира, где политики – это звери, птицы, насекомые, которые действуют соответствующим образом. Очевидно, что характеристика и оценка субъектов политической деятельности зависит от контекста, от семантики лексем, называющих животных, однако большая часть метафор передает негативные ассоциации.

Литература

Агафонова О.И. Употребление метафор с зооморфным компонентом в англоязычном политическом дискурсе // Научные ведомости Белгородского государственного университета №6 (101). 2011. – С.82-88.

Красильникова Н.А. Концептуализация современной России в метафорах американских СМИ // Политическая лингвистика 2008. №1(24) – С. 39-43.

Красильникова Н.А. «В плену у русского медведя», или современная Россия в метафорах британских и американских СМИ // Политическая лингвистика. – 2007. – №1(21). – С. 92-97.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2001) / Урал.гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001.

© Михневич О.И., 2015

А.Е. Мошкина
Екатеринбург

УДК 811.111'373.2:821.111-21(Голдинг У.)
ББК Ш143.21-316+Ш33(4Вел)6-8,444

Ономастическая игра в постмодернистской литературе (на материале романа У. Голдинга «Свободное падение»)

Статья посвящена вопросам ономастической игры в постмодернистской переводной литературе. Особое внимание обращается на неконвенциональное начало имен собственных на примере романа У. Голдинга «Свободное падение». Подробно анализируются имена героев произведения, а обращение к тексту первоисточника позволяет раскрыть игровое начало с точки зрения постмодернистской эстетики, где автор пытается «запутать» читателя, заставляя задуматься: всегда ли внешне благородное имя является отражением подлинной сущности человека.

Ключевые слова: языковая игра, ономастика, постмодернистская эстетика, переводная художественная литература, Уильям Голдинг.

A.E. Moshkina
Yekaterinburg

The onomastic game in postmodernist literature
(on material of the novel of W. Golding "Free fall")

The article is devoted to the problem of the onomastic play in the translated postmodern fiction. Much attention is given to unconventional using of proper names in the novel "Free Fall" by William